

ОТЗЫВ

официального оппонента Тимофеевой Лидии Николаевны на диссертацию Грибовод Екатерины Григорьевны «Медиатизация политики как институционально-коммуникативный процесс и информационно-стратегический ресурс», представленную на соискание ученой степени кандидата политических наук по специальности 23.00.02 – политические институты, процессы и технологии (политические науки)

Диссертация Грибовод Е.Г. *написана на актуальную тему. Мы живем в информационном обществе, где происходит активная интеграция политического и медиа- пространств, которую называют медиатизацией политики. Данный процесс расширяется путем вовлечения в него, кроме традиционных СМИ еще и социальных медиа (блоги, социальные сети и др.). Разобраться в существе этого процесса, его основных концептов, которые составляют каркас медиаполитической сферы, понять, что привнес он в общественные отношения и институциональное строительство, почему является информационно-стратегическим ресурсом – важная научная и практическая задача.*

Автор полагает, что масс-медиа оказываются теми фильтрами, которые группируют и ранжируют информацию, транслируя образы реальности относительно недоступных объектов, с которыми общество не имеет дела в повседневной жизни. Тем самым они создают пространство, где содержание политики раскрывается через компоненты политической символизации (символы, образы, знаки, презентации и др.), параллельно выстраивая образно-смысловую виртуальную проекцию политики. В этой связи Грибовод Е.Г. предлагает рассматривать медиатизацию политики как институционально-коммуникативный процесс, осуществляемый посредством медийных институтов, интегрированных в политическое пространство. При этом медиатизация рассматривается, с одной стороны, как процесс влияния масс-медиа на общество и на социальные институты, с другой – как совокупность технологий и ресурсов (от телекоммуникационных до информационно-коммуникационных), напрямую связанных с информационно-технологическим развитием общества (новые медиа, сотовые телефоны, опико-волоконные сети и др.). Всесторонний анализ медиатизации политики, ее концептосферы, институционально-коммуникативных форм и информационно-стратегических ресурсов представляется чрезвычайно актуальным, поскольку позволяет в долгосрочной перспективе оценить деятельность и политических (межправительственных, государственных, международных), и масс-

медийных институтов и процессов. В качестве конкретной исследовательской площадки для анализа того, как работает медиатизация политики, взят пример Шанхайской организации сотрудничества (ШОС).

В качестве гипотезы автор выдвигает положение: медиатизация политики представляет собой институционально-коммуникативный процесс и информационно-стратегический ресурс, оказывающий значительное влияние на трансформацию политической сферы в направлении ее медийной технологизации и доминирования медийного дискурса. Собственно результатам - чего он позволяет добиться и посвящена основная часть работы.

Автор строит свое доказательство на солидной теоретико-методологической базе, привлекая теорию медиатизации, теорию мягкой силы (soft power), методологию категориального и концептуального анализа, а также сетевой и статистический методы, метод моделирования для графического оформления концептосферы «медиатизация политики», индексный метод для анализа информационно-коммуникационного потенциала и национальных информационных инфраструктур стран-членов ШОС. Особенно хотелось бы отметить привлечение большого количества иностранных источников именно по теме медиатизации, которые еще пока не переведены на русский язык и использованы автором в своей работе, тем самым введены в российский политологический дискурс.

Впечатляет и эмпирическая база исследования. Помимо традиционных источников, автор использует статистические данные исследовательского и консалтингового центра Gartner, аналитического центра Brand Analytics, серии ежегодных докладов (с 2010 по 2016 г.) о развитии информационного общества, составленных Всемирным экономическим форумом при поддержке международной школы бизнеса INSEAD и Корнельского университета.

Для исследования медиатизации политики в рамках Шанхайской организации сотрудничества Грибовод Е.Г. использует и официальные документы ШОС, и электронные ресурсы органов государственной власти и международных организаций, а именно: официальный сайт Шанхайской организации сотрудничества, Представительства РФ в ШОС в 2014 – 2015 гг., ИнфоШОС, Делового Совета ШОС, социальные сети политических акторов, материалы СМИ, размещенные в Интернете и др.

Работа логически хорошо выстроена, содержит введение, две главы, пять параграфов, заключение и список литературы.

В первой главе «Теоретико-методологический анализ медиатизации политики в современных исследованиях» (с.25-89) дается анализ трактовки понятия «медиатизация политики» и ее концептосферы, а также рассматривается феномен медиатизации политики с позиции институционально-коммуникативного подхода. К достоинствам первой главы стоит отнести смелую попытку автора на большом массиве материала выстроить, соединить воедино многие современные концепты, подходы, применяемые в политической коммуникативистике и политологии

журналистики для определения роли медиа в политике, создать панорамную картину медиатизации политики как процесса и как сферы, где происходит удержание власти с помощью медиа и распространение смыслов и образов с целью овладения политическим пространством.

Грибовод Е.Г. сумела выявить логику дискурсивных полей формирования концептосферы «медиатизация политики», а также основные ее компоненты: политический медиадискурс, медиакратия, медиацентрированная демократия, медиаполитическая система, политическое медиапространство. Исследовательница провела комплексный анализ их содержания, графически отобразила структуру концептосферы.

Автор постаралась объединить институциональный и коммуникативный, ресурсный и стратегический подходы к изучению феномена медиатизации политики. В результате анализа пришла к выводу, что медиатизация политики – это процесс объединения двух пространств - медийного и политического, это институционально-коммуникативный процесс, поскольку, во-первых, структурирует и формализует политические коммуникации с помощью различных форм СМИ, во-вторых, по новому регулирует массовую коммуникацию в поле политики, поскольку формирует новые социальные институты, обладающие одновременно политическим и коммуникативным потенциалом, которые выступают регулятором властных отношений в масс-медиа сфере.

Подтвердила, что к важным информационно-стратегическим ресурсам медиатизации политики относится система социальных медиа и информационных технологий: социальные сети, блоггинг, вики, видеохостинг, Интернет-форум, «умная толпа», «Twitter-революция», роевые тактики, «мягкая сила» и др.) и предложила их комплексную классификацию.

Это позволило ей во второй главе (с.90-147) использовать ресурсно-стратегический подход к осмыслению процесса медиатизации политики, который был использован при исследовании мягкой силы на примере информационного пространства ШОС. Автор провела анализ социальных медиа и информационных технологий в процессе медиатизации политики в рамках ШОС, проанализировала цифровые ресурсы ШОС и особенности ее дискурса, а также «мягкой силы» этой организации. Пришла к выводу о том, что, несмотря на определенные успехи в деле позиционирования этой организации в мировом политическом пространстве: разработаны юридические аспекты деятельности организации (официальные документы); принята идеологическая составляющая ШОС – «шанхайский дух», однако предстоит сделать еще больше. Созданное информационное пространство не соответствует заявленной высокой планке и не способно пока осуществлять медийное сопровождение и освещение деятельности организации на высоком уровне. Будущее стран, международных организаций, транснациональных корпораций и различных акторов во многом зависит от адаптации к новым технологиям (Интернет вещей, 3-D печать, искусственный интеллект, хранение энергии и др

В целом результаты диссертационного исследования Грибовод Е.Г. позволяют сформировать целостный подход к оценке процесса медиатизации политики, регулирующего взаимосвязь и взаимозависимость политического и информационного пространств, что делает возможным анализ явных и скрытых механизмов функционирования социальных медиа и информационных технологий в рамках публичной политики. Оценка процесса медиатизации политики как ключевого фактора в формировании социальных медиа способствует ранжированию коммуникационных институтов по степени вовлечения в политический процесс и активизации политического самосознания населения.

Впрочем, интересное исследование не лишено некоторых недостатков.

1. Попытка Грибовод Е.Г. создать единое концептуальное пространство «медиаполитической сферы» заслуживает поддержки, но задача эта сверхсложная. Демонстрируя большую эрудицию и показывая различные дефиниции и подходы авторов, принадлежавших к различным научным школам, которые решали вполне конкретные проблемы, она попадает в весьма непростую ситуацию – примирить альтернативные взгляды на медиатизацию политики и ее концептосферу. Когда же все эти альтернативные подходы автор старается соединить вместе, называя это зонтичным подходом, то требуется выведение дополнительных критериев и аргументов, на основе которых можно объединить усилия классиков, неклассиков и постклассиков; бихевиоралистов, постбихевиоралистов, структуралистов и постструктуралистов и т.д., чтобы убедить нас в исчерпанности своих доказательств.

2. Исследуя в первой главе вклад различных научных школ в исследование коммуникации, и упоминая Франкфуртскую школу, автор почему-то обошел вниманием Ю.Хабермаса – создателя концепта коммуникативного действия и сторонника модели делиберативной демократии или демократии обсуждения – последнего крупного представителя этой школы.

3. Рассуждая о медиаполитических системах, автор мог бы оттолкнуться от классической работы американских социологов Ф. Сиберта, Т.Петерсона и У. Шрамма «Четыре теории прессы», которую затем критиковали, дополняли, изменяли другие исследователи: Р. Лоунштейн, Д. Мак-Квайл, Р.Уильямс, Р. Пикард и др., но все они пришли к выводу о взаимозависимости медиасистемы и политической системы государства.

4. Текст грешит излишней терминологичностью, где немало англицизмов, что затрудняет понимание передаваемого автором существа дела. Отсутствие примеров мешает восприятию текста в первой главе. Есть некоторые неточности, например на с.9 фамилия Шанталь Муфф имеет мужское склонение, хотя это известная бельгийская исследовательница.

Однако некоторые замечания и пожелания, высказанные автору, не ставят под сомнение основной вывод: диссертация выполнена на хорошем уровне, соответствует заявленной специальности. Содержание автореферата соответствует основным идеям и выводам диссертации. В публикациях содержатся все основные положения диссертационного исследования.

Таким образом, работа соответствует требованиям п.9 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ №842 от 24.09.2013, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, а ее автор – Грибовод Екатерина Григорьевна – заслуживает присуждения ученой степени кандидата политических наук по специальности 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии (политические науки).

Официальный оппонент -

Тимофеева Лидия Николаевна

доктор политических наук

(23.00.01 – теория и философия политики, история и методология политической науки), профессор, профессор кафедры политологии и политического управления ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» «15» августа 2017 г.

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
119606, Российская Федерация, Москва,
проспект Вернадского, 84
Тел: +7(499) 956- 07- 31; e-mail: ion@ranepa.ru

